

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЦЕРКВИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ВНЕДРЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

перевод на русский язык

**Доклад Главы Богословско-канонической комиссии УПЦ
Архиепископа Августина (Маркевича),
зачитанный во исполнение благословения Священного Синода УПЦ
на пресс-конференции в агентстве УКРИНФОРМ
31 мая 2013 г.**

С развитием науки и технологий кардинально меняется общество: совершенствуется быт, внедряются новые подходы к управлению государством, трансформируются идеологии, неизменной остается лишь Правда и Истина, носителем которой уже почти 2000 лет является Святая Соборная Апостольская Церковь. Она должна выражать свою позицию относительно событий, имеющих место в нашей жизни, давать оценку реалиям сегодняшнего дня, исходя из Вечных Ценностей, из заповедей Спасителя мира Иисуса Христа, независимо от того, какой статус она имеет в государстве.

Одним из вызовов современности является идентификация личности с использованием числовых идентификаторов, принуждение к даче согласия на обработку персональных данных и внедрение биометрических документов. (Далее «биометрическими» будем называть документы, внедрение которых предусматривается Законом Украины № 5492 от 20.12.2012 г. «О Едином государственном демографическом реестре и документах, подтверждающих гражданство Украины, удостоверяющих личность или ее специальный статус»).

Церковь неоднократно обращала свое внимание на данные вопросы и высказывала предостережения по поводу развития технологий учета граждан и их персональных данных.

В частности, 4 февраля 2013 года Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви был принят документ *«Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных»*, где сформулирована позиция Церкви относительно таких нововведений.

Хотя внутрицерковная дискуссия, которая содержит, по словам Апостола Павла (1 Кор., 11-19), различные точки зрения, продолжается, позиция Церкви по многим аспектам данных вопросов уже сформирована.

Еще в самом начале внедрения идентификаторов личности на Украине Церковь не только не давала благословения на их принятие, но и предостерегала общество в отношении рисков их внедрения, предупреждала о возможности превращения в будущем данного идентификатора в апокалиптический знак, описанный в Откровении Апостола Иоанна Богослова, который называется «начертанием антихриста». В Послании Священного Синода Украинской Православной Церкви от 19 мая 1998 года подчеркивается: ***«Тлетворный антихристианский дух все активнее проникает в нашу повседневную жизнь через настойчивое навязывание западных ценностей: идолов комфорта, самоуверенности, вседозволенности и другое. Согласно Откровению, в назначенное время этот процесс закончится воцарением антихриста и отлучением многих верных от благодати Божией через принятие зловещей пагубной печати.... Но при этом нужно помнить, что печать антихриста только завершит процесс отпадения от Бога и Его благодати, что ныне тайно осуществляется в глубине человеческих сердец. Именно в таком случае индивидуальный идентификационный номер, который будет присвоен каждому человеку и нанесен на него при помощи какой-то технологии «несмываемой надписи», действительно может стать «печатью антихриста».***

Апокалиптические ожидания неоднократно за многовековую историю Церкви были предметом изучения. Церковь, с одной стороны, помнит, к каким тяжелым последствиям может привести неверная оценка новшеств, вызывающих апокалиптические ожидания, и, с другой, знает о

недопустимости игнорирования таких нововведений .

Учитывая это, в своем Заявлении от 7 марта 2000 года Священный Синод РПЦ подчеркнул: **«Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры.** При этом **«некое новое «имя» в виде числа»**, как указано в этом же Заявлении, не должно быть безальтернативным, а более того, необходимо **«создание для верующих возможности не выступать просителями о предоставлении индивидуального налогового номера».**

С одной стороны, использование идентификаторов как атрибута информационных систем может быть расценено как некий внешний по отношению к человеку знак, когда его использование осуществляется информационной системой и не предполагает согласия человека на принятие или использование этого идентификатора. Но когда человека принуждают давать согласие на получение идентификатора, и когда он используется для определения личности в повседневной жизни, то идентификатор становится новым цифровым именем человека, что может породить соответствующие духовные последствия.

Эта же позиция доносится в Заявлении Священного Синода РПЦ от 6 октября 2005 года, где, в частности, указано: **«Нельзя в системах учета присваивать людям некий номер, который будет использоваться вместо имени».**

Священное Писание четко указывает, что апокалиптические знаки будут универсальными, обязательными для всех. Именно поэтому Церковь неоднократно подчеркивала необходимость альтернативы любым идентификаторам личности. Наличие альтернативы делает их необязательными, что, в свою очередь, является необходимым отличием между идентификатором личности и **«именем зверя»**, на которое указывает Откровение Апостола Иоанна Богослова (гл. 13).

С другой стороны, потеря возможности не принимать идентификатор личности или ее отсутствие лишь углубляет типологическое сходство идентификатора личности с ограничениями апокалиптических времен, о чем говорится в решении Священного Синода УПЦ от 30.12.2003 года: **«Нынешний процесс кодификации гражданского населения непосредственно**

касается политической и хозяйственной деятельности граждан. Он внедряется в формах, которые имеют типологическое сходство с ограничениями апокалиптических времен. При этом одновременно игнорируются и блокируются реальные альтернативные способы осуществления функций государственного регулирования и контроля в области общественного хозяйства и политической деятельности, что вызывает у верующих апокалиптические параллели».

Сегодня мы видим, что появляются новые формы идентификаторов личности, а их использование становится обязательным. ИНН изменил свое название и называется «*регистрационный номер учетной карточки налогоплательщика*»; для людей, отказывающихся от принятия идентификаторов личности, в качестве альтернативы предложено использовать как идентификатор личности *серию и номер паспорта*, что не освобождает от использования идентификатора личности, а лишь меняет форму последнего. С вступлением в силу Закона Украины № 5492 «*О Едином государственном демографическом реестре и документах, подтверждающих гражданство Украины, удостоверяющих личность или ее специальный статус*» появился новый идентификатор личности «*уникальный номер записи в реестре*».

В Послании Священного Синода Украинской Православной Церкви 1998 года говорилось, что «***В результате человек окажется перед выбором: или принять код, без которого существование человека в обществе стало бы невозможным, или отказаться от него и, как следствие, оказаться вне антихристианского общества и подвергнуться гонениям, — это есть та последовательность будущих событий, которая воспроизведена в Откровении святого апостола Иоанна Богослова***».

Архиерейский Собор РПЦ 2013 года в отношении людей, которые отказались от идентификаторов личности, констатировал: «***Многие из таких людей сообщают о нарушении их конституционных прав. Нередко этих людей лишают медицинской помощи, пенсий по возрасту и других выплат, оформления инвалидности и различных льгот. Порой они не могут осуществлять операции с имуществом, поступать на учебу или работу, вести предпринимательскую деятельность, оплачивать коммунальные услуги, приобретать проездные документы. В результате формируется целый класс людей, выброшенных из всех***

сфер общественной и государственной жизни».

То есть время показало, что предостережения Церкви об опасности внедрения идентификаторов личности являются обоснованными.

С другой стороны, Церковь призвала и призывает к трезвомыслию в оценке этих сложных процессов и указывает на недопустимость разделения людей по признаку наличия или отсутствия идентификатора личности. И поэтому Священный Синод УПЦ в своем решении от 30 декабря 2003 года подчеркнул: *«Поэтому те, кто принял идентификационные коды, добровольно или принудительно, не должны расцениваться как отступники от веры. С другой стороны, не следует принуждать принимать коды тех, кто сознательно не хочет этого делать, а в случае несогласия, за чуткость веры включать их к категории фанатиков или сектантов».*

Также преждевременной является попытка определить сам факт принятия идентификатора личности такими категориями, как грех или не грех, поскольку точная оценка греховности дается Святым Писанием начертанию, этому «клейму антихриста», в частности: *«... и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр. 14, 11).* Человек сам должен определить, как ему действовать в вопросе принятия или непринятия идентификатора личности, руководствуясь голосом совести, на основании Священного Писания. При этом нужно помнить те предостережения, которые высказала Церковь, и тот факт, что Господь в раю завещал: *«от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17),* не указывая на то, будет ли такое действие грехом или нет.

Итак, **«Церковь, принимая участие в дискуссии о методах учета, не оправдывает тех, кто уклоняется от выполнения своих гражданских обязанностей или имеет преступные цели, но защищает право граждан жить в обществе в соответствии со своими убеждениями и принципами».** Это цитата из последнего решения Собора февраля 2013 года.

Недопустимым является принуждение человека к принятию цифрового или другого идентификатора личности под видом необходимости ведения учета

или под другими предложениями. Также недопустимым является принуждение к использованию такого идентификатора, когда личность этого не желает, поскольку принуждение к принятию идентификатора личности является посягательством на свободу совести. Любые технические или технологические вопросы должны решаться на техническом уровне, без принуждения человека к добровольному принятию и использованию цифровых имен или других атрибутов, присущих объектам машинного манипулирования.

Беспокойство Церкви вызывает также принуждение граждан к даче согласия на обработку персональных данных, что имеет место после вступления в силу Закона Украины «О защите персональных данных». Подобная ситуация сложилась в разных странах, относящихся к канонической территории Русской Православной Церкви, независимо от того, интегрируются они с Европейским Союзом или нет. Поэтому данный вопрос был вынесен на рассмотрение Архиерейского Собора РПЦ в феврале 2013 года, который, в частности, подчеркнул, что **«В связи с тем, что обладание персональной информацией создает возможность контроля и управления человеком через различные сферы жизни (финансы, медицинская помощь, семья, социальное обеспечение, собственность и другое), возникает реальная опасность не только вмешательства в повседневную жизнь человека, но и внесения соблазна в его душу. Церковь разделяет опасения граждан и считает недопустимым ограничение их прав в случае отказа человека дать согласие на обработку персональных данных .**

Понятие «персональные данные» и «обработка персональных данных» являются терминами с четко определенным законом содержанием. В частности, персональные данные — это любая информация о человеке, а обработка персональных данных — это любые операции с такой информацией. Поэтому передача кому бы то ни было права осуществлять любые операции с любой информацией о себе является, по меньшей мере, опрометчивой.

Законодательство Украины никого не наделяет правом требовать от граждан согласия на обработку персональных данных. Несмотря на это, имеют место

многочисленные случаи, когда отказ от предоставления согласия на обработку своих персональных данных является причиной лишения граждан их конституционных прав. Людям незаконно отказывают в выдаче документов об окончании образования, в социальных выплатах, подвергают другим формам дискриминации.

Более того, ситуация складывается так, что человека заставляют добровольно давать согласие на обработку персональных данных, что является насилием над свободой выбора человека и над его волей.

Церковь в принятом 26 июня 2008 года Архиерейским Собором РПЦ документе: «*Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека*» отметила: **«Свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе... На этом основании в своей пастырской и духовнической практике Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом».**

Свобода воли — это дар Божий, который служит спасению души, но она также может стать и причиной гибели человеческой души. Человек, направляющий свою волю на служение Богу через исполнение заповедей Божиих, разумно пользуется этим даром, заботясь о вечном. С другой стороны, требование ограничить свободу человека или же передача права выбора любым способом другим лицам или иные ограничения свободы по согласию лица являются служением веку сему и угождением ему.

«*Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека*», на которые была ссылка выше, подчеркивают, что **«стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора».**

Именно поэтому реализация государственных функций должна осуществляться без принуждения человека к даче согласия на обработку персональных данных. Их обработка должна осуществляться, как и раньше, в пределах и на основании тех Законов Украины, на основании которых возникают правоотношения между гражданами и государством. Церковь предупреждает о серьезной опасности для духовной жизни человека

добровольного ограничения свободы выбора путем предоставления согласия на обработку персональных данных.

Следующий вопрос, являющийся темой как общественного, так и Церковного обсуждения, — это внедрение биометрических документов. Замена обычных бумажных документов на биометрические происходит в разных странах мира: как среди относящихся к территории канонической ответственности Русской Православной Церкви, так и среди стран, которые не относятся к ней. Специалисты разных отраслей указывают на риски и опасности, которые будут иметь место при тотальном внедрении таких документов. Церковь, как и всегда, изучая этот или другой вопрос, не стоит на защите материальных благ или социальных гарантий, но заботится и печется о спасении человеческих душ.

Как показывает многовековая история Церкви, для того, чтобы поймать в пагубные сети, зло часто так мастерски использует различного рода материальные рычаги влияния на людей, что и не заметишь. Спаситель мира Иисус Христос был предан из-за страсти к деньгам одного из учеников. И поэтому предупреждение верующих об опасности ситуаций, когда манипуляции с материальными благами могут иметь негативные последствия для человеческих душ, является одной из задач Церкви.

В принятом в феврале 2013 года на Архиерейском Соборе РПЦ документе *«Позиция церкви по связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных»*, в частности, отмечается: **«В обществе распространяется обоснованная тревога по поводу того, что использование пожизненного персонального цифрового идентификатора в виде кода, карты, чипа или тому подобного может стать обязательным условием доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам. Использование идентификатора вкупе с современными техническими средствами позволит осуществлять тотальный контроль за человеком без его согласия — отслеживать его перемещения, покупки, расчеты, прохождение им медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически и общественно значимые действия и даже личную жизнь»**.

Трансформация общественного устройства, когда имеет место внедрение элементов, способных служить установлению тотального контроля над человеком, вызывает серьезное беспокойство со стороны Церкви, поскольку в тоталитарном государстве посягательство на свободу воли является нормой. Более того, в современных условиях бурного технического прогресса такое посягательство может осуществляться не только путем осуществления насилия над телом, но и непосредственно над душой человека, когда на это есть согласие человека, осознанное им либо полученное путем обмана.

С целью предупреждения внедрения таких элементов Собором определены критерии, которым должен соответствовать документ, имеющий отношение к личности, а именно: **«Документы, выдаваемые государством, не должны содержать информацию, суть и назначение которой непонятны или скрываются от владельца документа, а также символов, носящих кощунственный или нравственно сомнительный характер либо оскорбляющих чувства верующих».**

Биометрические документы в обязательном порядке содержат машиносчитываемую зону, где зашифрована информация о личности, непонятная для владельца документа, поскольку расшифровывать ее можно лишь при наличии специального оборудования. А документы с бесконтактным электронным носителем содержат информацию, которая не только непонятна, но еще и скрывается от владельца документа, а ее считывание также требует специального оборудования.

В свою очередь, **«недопущение тотального контроля над человеком, над его мировоззренческим выбором и частной жизнью через использование современных технологий и политических манипуляций»** является одной из важных задач Церкви, о которых говорится в резолютивной части *«Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»*, которые были приняты 26 июня 2008 года Архиерейским Собором РПЦ.

Важно подчеркнуть, что все биометрические документы предусматривают обязательное принятие и использование идентификатора личности для всех без исключения групп лиц, что, как было указано выше, может быть опасным для духовной жизни и дает основания усматривать типологическое сходство этого идентификатора с апокалиптическими знаками.

Как известно, завершение земной истории связано с приходом к власти единого правителя мира, которого Писание называет антихристом. Предшествовать его пришествию будут события, описанные в Откровении Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Одним из таких событий должно быть клеймение людей меткой, которая имеет название «начертание антихриста». Священное Писание описывает признаки этого начертания: *«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на человеческого, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»* (Откр 13,17-18).

Цифровой идентификатор личности в виде «уникального номера записи в реестре» может быть записанным в виде штрих-кода. Его использование в документах становится обязательным для всех без исключений. Наличие машиносчитываемой информации в документе, удостоверяющем личность, делает возможным ее идентификацию при осуществлении любых операций купли-продажи, где используется кассовый аппарат или безналичные расчеты. Такая ситуация сделает невозможными куплю и продажу без наличия идентификатора личности или цифрового имени. В 2003 году Санкт-Петербургский государственный институт точной механики и оптики провел экспертизу и обнаружил в штрих-коде число «шесть, шесть, шесть».

Как видим, остается все меньше различий между идентификатором личности и апокалиптическим знаком. Если такое начертание, такое клеймо нанести на правую руку или чело человека, то различия вообще исчезнут. Конечно, эта ситуация не может не беспокоить Церковь, поэтому в Решении Архиерейского Собора РПЦ от 4 февраля 2013 года содержится строгое предостережение: **«Церковь считает недопустимым принудительное нанесение на тело человека каких-либо видимых или невидимых идентификационных меток, имплантацию идентификационных микро- и наноэлектронных устройств в тело человека»**.

Понятно, что также недопустимым является участие людей в процедурах, где существует такая опасность.

Когда идентификация личности по цифровому идентификатору оказывается

связанной с выполнением централизованных манипуляций с телом человека, контактных или бесконтактных, для всех без всяких исключений, независимо от возраста или социального положения, то есть основания говорить об опасности маркирования людей.

Следовательно, вполне безопасными для человека с духовной точки зрения являются и до сих пор остаются бумажные документы, не содержащие цифрового идентификатора личности, информация в которых понятна и не скрывается от владельца документа, процедура получения которых не предусматривает осуществления централизованных манипуляций с телом человека, как контактных при снятии отпечатков пальцев, так и бесконтактных при снятии оцифрованного